

Цветы на могиле Алексея Навального на Борисовском кладбище, 2 марта 2024 года / Фото: Медуза

04.03.2024, 20:21 Москва

РЕПОРТАЖ

«Настоящая Россия — здесь, в этой очереди. Она другая». Что говорят люди у могилы Навального

Второй день после похорон Алексея Навального — 3 марта. Люди идут к Борисовскому кладбищу с самого утра и к двум часам дня, когда до закрытия остается три часа, очередь растягивается больше, чем на полкилометра. В толпе стоят пожилые мужчины и женщины, молодые парни и девушки, семьи с маленькими детьми, некоторые приезжают в инвалидных колясках, а некоторые держат на поводках собак. Многие крепко обнимают друг друга и плачут. Большинство молчит — если отвернуться, кажется, что

рядом нет длинной очереди из сотен людей с цветами в руках. Мы поговорили с теми, кто стоит в этой очереди.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

РОМАН

Роману 26 лет. Он одет в мягкую клетчатую куртку и длинную красную юбку-килт. Говорит громко и бодро, улыбается, его светлые волосы собраны в хвост.

«Алексей Навальный был для меня стартом всего политического движа. Еще 26 марта в 2017 году я пришел на митинг „Он вам не Димон“, 12 июня меня задержали — на следующем протесте [против коррупции]. Вытаскивали ребята из „ОВД-Инфо“.

Когда Навальный вернулся в Россию в 2021 году, я оплакал его уже тогда, так как понимал, чем это может закончиться. Когда у него был суд [в 2021 году], я пришел поддержать, — в конце концов, меня повязали. И тоже вытаскивало «ОВД-Инфо». У меня было три административных дела, сейчас висит еще одно — за протесты 24 февраля [2022 года]. Я остаюсь здесь — надо бороться. Алексей Анатольевич говорил что? Нужно бороться, а не унывать, жизнь продолжается. Да, человека с нами больше нет, но будущее-то осталось. Нужно строить его.

Я — реалист и прекрасным ближайшее будущее, к сожалению, не вижу. Будет долгий процесс, как было в гитлеровской Германии и многих страшных странах, которые очень сильно «нашкодили». Надеюсь, это не будет как в 1991 году, когда кэгебешники переименовались в ФСБ и остались у власти. Я надеюсь, они уйдут.

Стыдно, но я особо не писал политзэкам. Думаю, нужно начинать — неизвестно, что с кем случится. Нужно написать Владимиру Кара-Мурзе, Илье Яшину, с которым мы даже пару раз встречались на митингах и познакомились. Может, в будущем получится снова пообщаться лично.

Навальный — неоднозначная личность, но он хороший человек, который делал кучу ошибок, но кто из нас их не делает? Мы не всегда сходились с Алексеем Анатольевичем в политических позициях, но я решил прийти и выразить соболезнования. Надеюсь, что путь у него будет добрым, и мы его вспомним еще не раз».

ТАТЬЯНА

Татьяне 73, она пришла на кладбище с подругой Леной, которая на четыре года ее младше.

«Мы не оказались здесь случайно, мы ходим на все митинги, начиная с похорон Сахарова, и они привели нас сюда, — твердо говорит она. — Часть людей, кто думает

так же, как мы, не может сюда прийти, у нас долг — прийти за них. Трудно сказать, кому сейчас хуже: тем, кто здесь, или тем, кто там. Вчера и позавчера было понятно, как тяжело тем, кто не может присоединиться, — например, мои дети и внуки вынуждены были уехать из страны.

Мы родились в Советском Союзе и ни на что в нашей жизни не рассчитывали. И вдруг случилось чудо — все открылось, темные силы отступили, страна стала другой, мы смогли путешествовать, увидели мир, стали впитывать воздух свободы и иначе обучать детей. Мы не думали, что СССР когда-нибудь распадется, не ожидали, что все изменится, для нас это было невозможно. Поэтому, хоть сейчас все и кажется безнадежным, но есть надежда, что наши дети смогут вернуться. Даже если нас уже не будет.

Когда Алексей вернулся в Россию, все было однозначно: мы почувствовали, что будет то, что и случилось. My way. Важно понимать, что Россия — это не Путин. Прийти сюда — значит, чувствовать, что ты не один. Тут люди стоят в очереди от выхода из метро. Все друг с другом объединяются».

ЕКАТЕРИНА

Екатерине 41 год. Она пришла на кладбище с мужем, дома их ждет 18-летняя дочь.

«Они почти убили надежду, — тихо говорит она. — Нужно преклонить голову перед человеком, который уже, кажется, и не человеком был, а почти святым. Думаю, он для себя умер, прежде чем принять такое решение (вернуться в Россию — *ОВД-Инфо*). Боялись ли мы сюда идти? Конечно, боялись: у нас семья и дети, жизнь непростая и куча своих проблем. Но Алексей Навальный принес такую жертву, и если каждый из нас принесет хотя бы маленькую, может, из искры когда-нибудь возродится пламя.

Моя дочь все понимает. Сегодня она глубоко вздохнула и пожелала нам удачи. Перед выходом мы пошутили, что если что-то случится, нужно будет сразу звонить в «ОВД-Инфо»».

АННА

Анне 40. Она пришла на кладбище с шестилетней дочкой, которая нетерпеливо тянет ее за руку и уговаривает погулять. Именно дочь повлияла на мировоззрение Анны, когда случайно разбила домашний телевизор.

«В пятницу я не могла прийти из-за ребенка, но совесть моя не может допустить, чтобы я не пришла. Как можно не прийти, ведь он был нашим лучом света, надеждой. Я уже не знаю, сколько дней плачу.

Я начала следить за ним, когда моя дочь начала делать первые шаги. Был ремонт, на полу стоял плазменный телевизор, и она его перевернула. Тогда я совсем ушла в компьютер и «Ютуб». Тут мой мир просто перевернулся с ног на голову — без телевизора глаза широко открылись. Сейчас страшно говорить о том, что я тогда почувствовала и чувствую до сих пор.

Возвращение [Навального] было слишком большой жертвой. Но нас много. Я знаю тех, кто просто не смог прийти сегодня, но они тоже поддерживают Алексея. Хочется сказать: «Леша, прости, что мы такие слабые». И все же, глядя на количество людей, которые идут сюда эти три дня и смотря на подрастающее поколение, я верю, что все изменится.

Какой я вижу «Прекрасную Россию будущего»? С нормальным лечением, отремонтированными больницами. Я побывала в больницах Москвы и осталась в шоке, что они в таком ужасном состоянии, что есть препараты, которые я не могу найти, потому что они ушли из страны».

МАКСИМ

Максиму 27. Молодой человек в длинном коричневом пальто, прижимает к себе подругу, и они долго стоят обнявшись. Из-под темных очков девушки льются слезы.

«Как ни пафосно, он научил не бояться своего голоса, дал сотням тысяч людей понять, что у них есть этот голос, — говорит Максим. — И были сигналы, что это работает. И сейчас я оглядываюсь на очередь, на всех этих людей. Очередь поворачивает за угол, потом — снова за угол, и она не кончается. Все эти люди смотрят на мир так же, как и я, и это убеждает видеть будущее чуть светлее, чем оно кажется. Суперважно знать, что ты не один.

Само по себе ничего не изменится. Но все те, кто сейчас здесь, они помогают верить, что перемены неминуемы. Если мы говорим о «Прекрасной России будущего», мы говорим о базовых конституционных вещах, правовых вещах, которые не должны быть никем запрещены и осуждаемы, чтобы каждый человек был свободен в рамках своего права. Это будет отличной точкой для старта.

Важно воздержаться от слепого цинизма и осуждения и попробовать понять российскую оппозицию, как бы ни было, возможно, смешно видеть ее зарубежной аудитории».

АРИНА

Арине 26 лет. В коротеньком белом пуховике и очках в модной оправе она стоит у ворот кладбища.

«Я пришла, потому что Алексей Навальный отдал за нас свою жизнь. Он был моральным и политическим ориентиром для меня, невероятной силы человеком. Конечно, есть мысли о задержаниях, но сегодня все дружелюбно. Полицию мы практически не видели. Мы пришли не на акцию, мы пришли почтить память и проводить в последний путь важного для страны человека», — говорит она.

ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА

Валентине Сергеевне 75 лет. Она стоит, склонившись, ее пальцы выкручены судорогой. Женщина говорит с трудом, в ее руках цветы.

«Я не могла прийти в день похорон — просто не отстояла бы такую очередь. Он был надеждой на будущее для моих детей и внуков. Я даже на своем балконе повесила плакат „Навальный, начни с Москвы“, когда он баллотировался в мэры [Москвы в 2013 году] — ко мне приезжали его снимать.

Когда Алексей Навальный вернулся, мое поколение было уверено, что в тюрьме его убьют. Так и произошло. Я не в силах бороться и выходить на демонстрации. Мне казалось, что я одна. Но когда я увидела, сколько людей пришли [ставить подписи] за Надеждина, когда увидела Дунцову, поняла, что это не так.

Мой муж, тогда он еще был жив, 22 февраля 2022 года начал говорить, что в течение двух суток начнется война. Мы с детьми сказали, что он сошел с ума и этого не может быть. 23 февраля гости пришли его поздравить, он военный, — выпили, закусили, и он лег спать, а я включила компьютер и увидела обращение Зеленского к гражданам России. С этого момента я поняла, какая случилась катастрофа. Мой сын был сторонником Навального, он уже заплатил штраф в 50 тысяч и отсидел сутки за антивоенный митинг».

АЛЕКСЕЙ

Алексею 45. Он в кожаной куртке, глаза поблескивают из-под тонкой оправы очков. В его руках бумажный стаканчик с кофе, и он медленно тянет его через трубочку.

«Навальный — символ нашего времени и протеста. В чем-то он ошибался. Например, вернуться сюда точно было ошибкой. Видите, чем все кончилось. Он недооценил подлость Путина. Как и Пригожин, который был таким патриотом. Путин всех убрал.

Я следил за Навальным года с 2010, хоть и не со всем был согласен, но борьба с коррупцией — это же такая движуха, это очень круто. Большинство тех, кто не «совки» или «зетники», а люди с политическим сознанием, думали, что его закроют на время СВО, чтобы не мешался, а потом отпустят или обменяют. Когда узнал о смерти, у меня, как

и у многих, был шок. Но еще раньше был шок от убийства Пригожина, а уже после — от гибели [«военкора»] Евгения Морозова.

Уважаю Пригожина, ждал, когда он дойдет до Москвы. Таких в этой очереди, наверное, один на тысячу. Пригожин в конце жизни начал говорить словами Навального — «не врать и не воровать». А сейчас они все вместе лежат, и все это сделал режим Путина.

Я нетипичный сторонник Навального: хотя я за мир, но я понимаю, почему Путин начал СВО. Нужно сделать мир, где Запад не будет лезть на Россию, чтобы были гарантии безопасности. Но это бойня народов, она должна закончиться как можно скорее.

Я — русский патриот, считаю, что война должна закончиться на приемлемых для России условиях. Если я за Навального, я не готов подписываться, что я за Запад. Если вы «СоловьевLIVE» включите, вам там все объяснят, хотя и они немного передергивают. Таких людей, как я, тут, наверное один-два процента. Я смотрю разные источники информации — телевидение и Телеграм. Вчера рассказывали, как в Одессе разбомбили дом, погибли люди, — в Минобороны ничего об этом не говорят.

Не думаю, что Навальный был агентом Запада, но, думаю, у него была какая-то своя игра, он очень много сделал для России и роста гражданского самосознания. Меня смущало то же, что и официальная пропаганда сейчас ставит ему в вину, что многое шло с Запада. Не знаю, было оно или нет, но он сильно воодушевил народ, а Запад многое делает, чтобы Путин оставался — если бы не он, народ бы давно сменил власть, а Запад что-то постоянно пытается делать, поэтому режим вводит репрессии и срок Путина продлевается.

Навальный — это наше, русское, понимаете? Это протест против режима, который, мягко говоря, не всегда

адекватен. Частично я политику Путина поддерживаю, разумеется. Диалектика в нашей жизни постоянно, от этого никуда не деться. Будущее за прямой демократией. Люди давно могут все решать по интернету. Без всяких выборов, и никаких президентов не надо».

НАТАЛЬЯ И ОЛЕГ

В очереди стоят Наталья и Олег, им обоим 59. Супруги встречали Алексея Навального во Внуково, когда он вернулся в Россию после отравления, хоть и признаются, что не хотели его возвращения из страха за его жизнь. Когда политик оказался в тюрьме, они писали ему письма.

«Алексей был нашим героем, — объясняет Наталья. — Я слежу за ним с 2019 года, когда наших депутатов не пустили на выборы, и он призвал людей выходить на улицы и показать, что вот они — мы, и мы — есть (речь о протестах из-за недопуска независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму — *ОВД-Инфо*).

Его самого тогда задержали, и я услышала его выступление на суде, оно произвело на меня огромное впечатление. Мы хотим, чтобы у нас была свободная и счастливая страна. Европейская, со свободой слова и собраний, свободой вероисповеданий, где законы для всех работают одинаково. Я бы хотела сказать, что настоящая Россия — здесь и сейчас, в этой очереди».

Борисовское кладбище закрылось в 17 часов.
Собравшиеся у входа люди не спешили расходиться,
требовали открыть ворота, бросали цветы через ограду
и повторяли: «Впустите! Впустите! Впустите!»

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

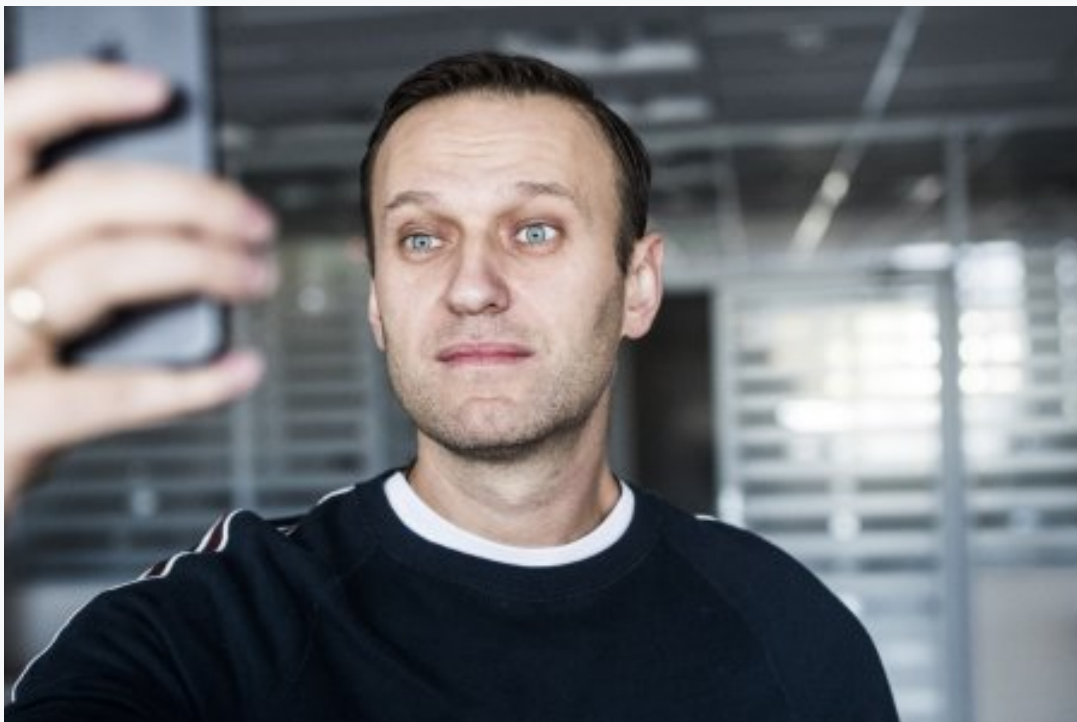
Ещё почитать

08.12.2025 Москва

Бойца ММА отправили в СИЗО по делу об осквернении памятника ветеранам МЧС

17.09.2025 Другое, Ямало-Ненецкий автономный округ

Две лаборатории подтвердили отравление Алексея Навального

Человек, который верил в людей. Читатели ОВД-Инфо об Алексее Навальном

И о том, что он для них значил.

Жалоба в Конституционный Суд на статью 20.3.3 КоАП РФ о дискредитации

Задержания из-за акции 4 июня в поддержку Алексея Навального

153 новостей и текстов по теме

Убийство Навального. Задержания и другое давление

350 новостей и текстов по теме